

НАВСТРЕЧУ VIII СЪЕЗДУ СОЮЗА СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ ЛАТВИИ

СОЗВУЧНО ВРЕМЕНИ

Без преувеличения можно сказать, что проведение премьер новых произведений латышских композиторов заметно активизирует рижский симфонический сезон и даже во многом определяет своеобразие каждого из них. Первая половина текущего сезона, завершившаяся с наступлением нового года, к сожалению, была менее насыщенной. Сейчас же заслуженный коллектив республики — симфонический оркестр Латвийского телевидения и радио в преддверии открываемого 1 марта съезда Союза композиторов Латвии, похоже, намерен ликвидировать эти упущения. Так, 8 января мы прослушали новую, Шестую симфонию Яниса Кепитиса, а 8 февраля познакомились с недавно созданной Пятой симфонией Гедерта Рамана. Эти произведения, кстати, звучат в рамках авторских вечеров упомянутых композиторов.

О намечаемых сдвигах в репертуарной политике оркестра свидетельствовало и проведенное 26 января первое исполнение 18-й симфонии народного артиста СССР Яниса Иванова, имевшей большой успех у аудитории.

Уже долгие годы премьеры симфоний этого композитора, вызывая всеобщий интерес, как правило, становятся событиями, заслуженно причисляемыми к вершинам республиканской концертной жизни какого-то определенного периода.

18-я симфония завершена мастером в год 60-летия Великого Октября. О своих эмоциях, раздумьях и широких обобщениях, вызванных к жизни этой крупной вехой в истории нашей страны, Я. Иванов поведal в развернутом четырехчастном цикле, далеком от «короткометражности» иных /совре-

менных симфонических опусов. Твердое сознание творческой цели, верность самому себе и своим художническим идеалам, наконец, великодушное мастерство, являющееся плодом многолетнего беспрестанного труда, позволили ему достичь гармонии мысли и чувства, охвата большого круга явлений действительности, слияния личного и «внеличного» начал.

Хочется специально сказать о яркости тематического материала, обычно в небольшой мере содействующей «должителству» того или иного опуса. Достаточно вспомнить словно родившуюся из недр души, философски углубленную хоральную тему первой части, интонируемую виолончелями и контрабасами. Или же обратиться к тематике третьей части, воздействующей на слушателей искренностью и пластичной красотой. Здесь, в *Andante tenebroso*, лирико-философской сердцевине цикла, к которой после конфликтных образов двух первых частей с мудростью опытного стратега подводит нас автор, мы с особой ясностью ощутили полноту и протяженность симфонического дыхания композитора, его творческих высказываний.

Честь проведения премьеры 18-й симфонии была оказана Василию Синайскому. Это уже третья подряд симфония Я. Иванова, концертная жизнь которой начинается с прочтения талантливого дирижера. За последние годы он выдвинулся в число наиболее последовательных и увлеченных пропагандистов творчества крупнейшего латышского симфониста. Взаимодействие собственных Синайскому динамичности музыкального мышления

и тяготения к активности исполнительского процесса с лирико-эпическим тоном философски проблемных произведений Я. Иванова дает хорошие результаты. Особенно близка индивидуальности дирижера романтическая поэдность музыки композитора.

Первое исполнение Восемнадцатой, представляющей значительные трудности для интерпретаторов, Синайский провел с артистической виртуозностью и свободой, в тесном контакте с оркестром, инструментальное мастерство которого ныне очень возросло. Хорошо известно, как это непросто — представить новое, да к тому же еще и капитальное сочинение, публике. И мы благодарны оркестру и его руководителю за большой труд, творческую инициативу и смелость.

Сказанное, однако, не избавляет от необходимости отметить и некоторые упущения интерпретации. Так, несобранно прозвучало начало симфонии, играющее важную драматургическую роль: аккорды «начались» и, главное, не были выравнены по звучанию. В полной движении второй части, исполненной с виртуозным блеском и артистично, оказалась недостаточно осмысленной оркестровая драматургия партитуры. Неточное ощущение конфликтности тембральных сопоставлений, недооценка их роли в финале сочинения ослабляли общее впечатление от этой части. Исполнительский просчет проявился также в заключительных тактах, не подготовленных логически и сыгранных без должной значительности.

Хочется полагать, что 18-я симфония Яниса Иванова — заметное явление нашей музыкальной жизни — на съезде композиторов прозвучит в еще более тщательно продуманной и отшлифованной трактовке, с более рельефным выявлением богатого психологического подтекста.

Р. ХАРАДЖАНИ,
кандидат искусствоведения.